

Кадровый состав «Торгсина» (на примере Черниговской областной конторы)

Н.В. ГОРОХ

На основе неизвестных ранее архивных документов исследуется кадровый состав Черниговской областной конторы «Торгсин». Основное внимание уделяется численности персонала, уровню его образования, национальности, партийности.

Ключевые слова: Торгсин, кадровый состав, Черниговская областная контора.

The personnel structure of the Chernigiv regional office of Torgsin based on previously unknown archival documents is investigated. Basic attention is given to the quantity of personnel, level of education, nationality and party membership.

Keywords: Torgsin, personnel structure, Chernigiv regional office.

«Специальная контора по торговле с иностранцами на территории СССР» (сокращенно – «Торгсин») была создана 18 июля 1930 г. при Наркомате внешней торговли с целью специального обслуживания иностранных туристов и моряков. В январе 1931 г. «Торгсин» получает статус Всесоюзного объединения, а в июне приступает к обслуживанию советских граждан в обмен на царский золотой чекан или в счет переводов валюты из-за границы. Ключевым событием в истории объединения стало разрешение советским гражданам с конца 1931 г. покупать товары в «Торгсине» в обмен на бытовое золото (украшения, предметы утвари). Позже начали принимать серебро, платину, драгоценные камни. Расцвет деятельности «Торгсина» не случайно совпадает с острым валютным кризисом периода советской индустриализации и голодом 1932–1933 гг. Объединение должно было стать уникальным источником получения валютных ценностей, в которых нуждалась страна. Операции «Торгсина» с точки зрения валютного эффекта, по словам наркома внешней торговли СССР А.П. Розенгольца, были значительно выгоднее обычных экспортных операций, ведь товары внутри страны продавали дороже, чем за границей, а сам отпуск производили за наличный расчет, что обеспечивало самое быстрое поступление эффективной валюты [1, л. 11 и об.].

Вопросам создания и деятельности «Торгсина» в исторической литературе долгие годы не уделялось должного внимания. Западноевропейская и американская историографии лишь вскользь упоминали о его существовании. Советские историки избегали данной тематики в связи со спецификой работы системы, отсутствием доступа к архивным источникам, а также из-за замалчивания голода 1932–1933 гг. на Украине.

Специальные научные статьи, посвященные «Торгсину», появились лишь в постсоветский период. Его историю в масштабе всего СССР наиболее последовательно изучает Е.А. Осокина [2], [3]. В своих работах она характеризует объединение как неотъемлемую часть социалистической торговли, исследует причины его появления, становления и упадка, вводит в научный оборот неизвестные ранее документы, в том числе статистические материалы.

Приоритетным направлением в изучении «Торгсина» остается его региональная история. Автором первого подобного исследования является В.И. Марочко [4]. Его работы посвящены вопросам функционирования Всеукраинской конторы «Торгсин», а также торгсиновской системы города Киева [5]. За последнее десятилетие историография «Торгсина» пополнилась статьями И.В. Павловой [6], В.А. Толмацкого [7], А. Савинова [8], О.Ю. Мельничук [9], В.М. Даниленка [10], А.Д. Попова [11], которые анализируют отдельные стороны деятельности организации, ее представительств и магазинов. Несмотря на это, история областных контор, которые на местах представляли интересы объединения, реализовывали постановления и инструкции, продолжает оставаться малоизученной.

Целью исследования является изучение социально-профессионального происхождения работников Черниговской облконторы «Торгсин»: определение их численности, социального,

партийного, национального состава, уровня образования; системы повышения квалификации персонала и поощрения его труда. Исследование основано на вводимых в научный оборот впервые документах Наркомата внешней торговли, Всеукраинской конторы Всесоюзного объединения «Торгсин», Министерства государственного контроля, Черниговского областного комитета Компартии Украины, Черниговской облконторы «Торгсин». Территориальные границы составила территория Черниговской области на момент ее образования (15 октября 1932 г.), а хронологические – период существования Черниговской облконторы «Торгсин» (1932–1936 гг.).

Распоряжением № 165 по ВУК «Торгсин» от 21 ноября 1932 г. в Черниговской области было образовано представительство «Торгсина» во главе с уполномоченным [12, л. 27]. Месяц спустя представительство реорганизовали в Черниговскую областную контору «Торгсин», которой подчинялись отделения (с 1934 г. – межрайонные базы) и торговые пункты. В таком виде она просуществовала до 1 февраля 1936 г., когда систему ликвидировали [13, л. 23 и об.].

Организационно структура облконторы незначительно отличалась от структуры Всеукраинской конторы. В ее составе выделялась администрация, плановый и коммерческий отделы, бухгалтерия. Максимального роста торговая сеть «Торгсина» на Черниговщине достигла в сентябре 1933 г. (21 магазин [14, л. 33]), после чего начала постепенно сокращаться. Это было напрямую связано с голодом 1932–1933 гг. и золотовалютными возможностями жителей.

Специфика работы требовала от руководства системы подбора не только высококвалифицированных и опытных, но и политически выдержанных кадров. О важности вопроса свидетельствует то, что весной 1933 г. глава Правления В/О «Торгсин» А.К. Сташевский на один уровень ставил подбор работников и выявление замаскировавшихся кулаков в совхозах и колхозах [3, с. 273].

Численность работников Черниговской областной конторы «Торгсин» не была постоянной: на 1 января 1933 г. их было 85, в начале лета – 259, в конце года – 206; на середину 1934 г. – 168; в начале 1935 г. – 155, а в конце года – 76 [15, л. 45], [16, л. 38], [17, л. 20], [18, л. 121], [19, л. 16], [20, л. 145]. Подобная тенденция была характерна и ВУК «Торгсин». В среднем в Черниговской области работало почти 5 % всех работников объединения на Украине.

Подобрать квалифицированных работников было непросто. 3 марта 1934 г. областной уполномоченный Наркомвнешторга К.Г. Тасичко сообщал: «Вряд ли какая-нибудь область переживала такие трудности укомплектования аппарата как наша Черниговская область. Приходилось ежедневно вести борьбу с рядом областных организаций за каждого работника» [21, л. 22]. Не удивительно, что руководству местной облконторы не удавалось оперативно находить замену «вычищенным» или уволившимся работникам бухгалтерии, коммерческого отдела и магазинов в областном центре.

Отчеты Черниговской облконторы дают нам информацию о происхождении и социальном положении работников «Торгсина». В 1934 г. больше половины персонала конторы происходило из мещан, треть из рабочих и только 6,5 % – из крестьян [22, л. 30]. По социальному положению доминировали служащие (72,2 %), значительно меньшим был процент рабочих и крестьян – 21,3 % и 6,5 % соответственно [23, л. 116].

Достаточно тонкой была партийная прослойка. В январе 1933 г. она не превышала 15,3 %, что было ниже, чем в среднем по Украине (20,7 %) [18, л. 121]. Хуже положение было только в Донецкой облконторе – 13 %. На конец года ситуация улучшилась, а прослойка членов ВКП(б) и ЛКСМУ увеличилась до 32,7 % [16, л. 38]. На протяжении 1934 г. процент партийцев в областной конторе уменьшился с 30 % до 17 % [23, л. 34], [24, л. 69], а в 1935 г. он не превышал 18 % [25, л. 180, 182]. На середину 1934 г. только трое из девяти членов партгруппы конторы имели партийный стаж более десяти лет [26, л. 17 и об.]. Осенью 1934 г. управляющий Черниговской облконторой Э.М. Рудаев напоминал директорам магазинов о необходимости тщательной проверке лиц, принимавшихся на работу. Следовало обязательно запрашивать не только деловые, но и политические характеристики с предыдущих мест работы кандидатов. Не подлежали допуску в «Торгсин» бывшие торговцы, кулаки, административно высланные, меньшевики, эсеры, бывшие троцкисты, дворяне, полицейские, лица духовного звания, лица лишённые избирательных прав и находящиеся под судом за уголовные преступления [27, л. 73].

Невысоким был уровень образования персонала конторы. На январь 1933 г. он составил: с высшим – 2,4 %, со средним – 14,1 %, ниже среднего – 83,5 % [18, л. 121]. Среди работников облконторы с высшим образованием не было ни одного члена партии, который занимал должность управляющего конторы или директора магазина. Все 6 членов ВКП(б), а также большинство заведующих торговыми точками, продавцов, счетных работников и обслуживающего персонала были малообразованными. Только один из четырех управляющих Черниговской облконторы «Торгсин», а именно Э.М. Рудаев, получил высшее образование, окончив коммерческое училище и коммерческий институт [26, л. 31], [28, л. 82а]. Немного улучшилась ситуация во второй половине 1934 г., когда удельный вес персонала с высшим образованием колебался в пределах 3–4 %, а со средним – от 17 % до 20 % [23, л. 15], [29, л. 3].

Среди работников «Торгсина» на Украине преобладали евреи – 53,4 %, русские – 23,5 % и украинцы – 19,3 % [23, 116]. Евреи и русские в основном занимали руководящие должности в областных конторах и торговых сетях. На протяжении 1933–1934 гг. национальный состав Черниговской облконторы существенно изменился. Если в конце 1933 г. доля украинцев в магазинах области составляла 47,6 %, евреев – 42,7 %, а русских – 9,2%, то осенью 1934 г. самой многочисленной группой стали евреи – 50,6%. Удельный вес украинцев за это время уменьшился до 31,5%, а русских увеличился до 17,9% [16, л. 38], [23, л. 15]. Евреи занимали должности референтов, инспекторов, директоров магазинов, их заместителей, руководителей межрайонных баз, продавцов, счетоводов.

«Торгсин» был преимущественно мужской организацией, где женщины составляли от 26% до 38% [18, л. 121], а в Черниговской области и того меньше. На протяжении 1933–1935 гг. их удельный вес увеличился с 13% до 32% [25, л. 180, 182]. На январь 1933 г. только каждая четвертая, работающая в украинском «Торгсине» женщина, была членом партии или комсомола. В Черниговской области этот показатель достиг отметки в 46% [18, л. 121].

Характерной чертой кадрового состава объединения была его значительная текучесть. В сентябре 1933 г. в области 7 из 18 директоров магазинов подлежали немедленному увольнению, а по Украине – каждый третий [25, л. 213]. В 1934 г. ВУК «Торгсин» уволил почти 2 тыс. рабочих, из них около 800 человек по собственному желанию [30, л. 173]. В первом квартале 1934 г. текучесть кадров по Черниговской облконторе достигла катастрофических 61,2 % (по Украине – 26,6 %) [23, л. 34–35].

На изменение численности персонала влияли разнообразные факторы: уровень зарплаты, материально-бытовые условия, обеспеченность пайком. Размер должностного оклада сотрудников в области был самым маленьким, в сравнении с другими облконторами Украины. В первом полугодии 1934 г. средняя зарплата в Черниговской областной конторе «Торгсин» равнялась 148, Винницкой – 158, Харьковской – 176, Киевской – 195 руб. [15, л. 40]. Но это больше, чем получали рабочие, учителя начальной и средней школы, младший и средний медперсонал. При этом работники «Торгсина» не всегда вовремя получали заработанное [31, л. 142], [32, л. 10]. Претендовали сотрудники «Торгсина» также на премии и разнообразные поощрения.

Материальное положение работников «Торгсина», несмотря на достаточно высокие персональные оклады и денежные доплаты, определялось натуральным обеспечением – пайком. Он был особенно важен в голодные 1930-е годы, а любые попытки ограничить его получение приводили к массовому оттоку работников системы. Размер и состав пайка менялись. В октябре 1932 г. стоимость пайка не могла превышать 12 руб. золотом. В его состав входили: 1 кг сливочного масла, 1 кг копченостей, 4 кг муки пшеничной, 2 кг макарон, 1 кг риса, 5 банок рыбных консервов, 1 кг селедки, 1 кг сыра голландского, 1 кг сахара, 0,1 кг чая, 1 брусок хозяйственного мыла, 2 бруска туалетного мыла [33, л. 369–370]. Изменять содержание пайка строго запрещалось.

С апреля 1933 г. паек стал дифференцированным. Его размер зависел от выполнения отделом, где работал сотрудник, или магазином валютного плана. Так, заведующий отделением, отделом, продавцы претендовали на паек от 4 до 10 руб., директор магазина, его заместитель – от 6 до 12 руб., главный бухгалтер – от 6 до 10 руб., а за каждые 5 % – 10 % перевыполнения плана доплачивали от 0,25 до 0,5 руб. золотом [34, л. 12–13]. Подобная практика максимально

усложнила возможность получения пайка приемщиками драгоценных металлов и контролеров скупочных пунктов и касс. Чтобы оценщик получил паек в размере 12 руб., он должен был за месяц обслужить 4,2 тыс. сдатчиков, т.е. не меньше 150 человек в день [35, л. 135–136].

10 декабря 1932 г. политбюро ЦК КП(б)У приняло постановление «О работе “Торгсина”», согласно которому к номенклатуре ЦК причислили управляющих облконторами и их заместителей, а к номенклатуре обкомов – директоров больших универмагов и баз [36, л. 154]. Принадлежность к номенклатуре «Торгсина» позволяла рассчитывать на получение ряда привилегий – квартирной, транспортной, медицинской и др. Несмотря на широкий спектр задекларированных обязательств, областным конторам было не под силу выполнять их в полном объеме. Довольно остро стоял жилищный вопрос. Из-за отсутствия жилья отдельные ответственные работники Черниговской облконторы ночевали на столах в канцелярии и в общежитиях [37, л. 146]. В областном центре на середину лета 1934 г. не было ни одной столовой, которая обслуживала сотрудников «Торгсина» [26, л. 17 об.]. Деньги на лечение персонала хоть и выделялись, но редко выдавались нуждавшимся. Работникам системы разрешалось путешествовать железной дорогой исключительно в твердых вагонах пассажирских и скоростных поездов [12, л. 197].

Наличие пайка, относительно высокой заработной платы, разнообразных материальных поощрений не останавливали персонал «Торгсина» перед искушением воспользоваться своим служебным положением. Среди наиболее частых злоупотреблений встречаем обвешивание и обмеривание покупателей, растрату денег, воровство, подделку товарных книжек и иностранной валюты, занижение действительного веса драгоценных металлов и их пробы. Так, на 1 октября 1933 г. по Черниговской области сумма недостачи достигла почти 5,2 тыс. руб. золотом [38, л. 32]. В Носовском магазине «Торгсин» приемщики-оценщики принимали ценности без необходимых реактивов, серебряные монеты не взвешивались, а вес меньше 1 грамма не учитывался. Разворовывались товары из магазинов. Так, директор Глуховского магазина взял себе 2 пуда муки, а директор Семеновского киоска – 10 кг риса и 97 кг муки [26, л. 7–8]. Покрывались злоупотребления благодаря своевременно проведенным инвентаризациям, которые проводилась «по-домашнему», т.е. без перевеса [38, л. 29]. Процветала спекуляция, участниками которой порой были сотрудники объединения. Дошло даже до того, что в Черниговском универмаге № 1 спекулянты организовали альтернативную скупку ценностей [39, л. 15].

Низкая образованность персонала, игнорирование им элементарных правил хранения способствовали порче товаров. Исправить ситуацию должны были специальные занятия – техминимумы, которые организовывали областные конторы для ознакомления работников с экономическими понятиями, системами измерения, деятельностью торговых организаций страны, охватывал дисциплины, которые давали теоретическое обоснование практическим занятиям персонала [40, л. 5 об.], [41, л. 13–14]. Успешная сдача техминимума позволяла подтвердить высокую квалификацию и претендовать на повышение. Организовывались также курсы изучения иностранных языков, если в этом была потребность. Однако подобные идеи не были полностью реализованы из-за хронической нехватки в Черниговской области лекторов, учебников и финансирования.

Таким образом, Черниговской облконторе «Торгсин» были присущи характерные для всего объединения кадровые проблемы. Она ощущала недостаток высококвалифицированных, образованных и политически выдержанных работников. В свою структуру «Торгсин» привлекал доступом к привилегиям и материальным благам, среди которых ведущее место занимал паек. Несмотря на большое количество взятых на себя обязательств, «Торгсин» на местах не имел возможности в полной мере поддерживать высокий уровень жизни сотрудников, а попытки исправить ситуацию носили скорее хаотический характер. Все же работа в «Торгсине» позволила персоналу и их семьям выжить в сложных социально-экономических условиях, а страна получила торговых работников с определенным опытом работы.

Литература

1. Центральний державний архів громадських об'єднань України (далее – ЦДАГО України). – Ф. 1. – Оп. 20. – Д. 5444.
2. Осокина, Е.А. За зеркальной дверью Торгсина / Е.А. Осокина // Отечественная история. – 1995. – № 2. – С. 86–104.

3. Осокина, Е.А. Золото для индустриализации: «Торгсин» / Е.А. Осокина – М. : РОССПЭН, 2009. – 592 с.
4. Марочко, В.І. «Торгсин»: золота ціна життя українських селян у роки голоду (1932–1933) / В.І. Марочко // Український історичний журнал. – 2003. – № 3. – С. 90–103.
5. Марочко, В.І. Діяльність торгсинівської системи міста Києва / В.І. Марочко // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. Випуск 18. – К., 2008. – С. 163–175.
6. Павлова, И.В. Торгсины в Западно-Сибирском крае / И.В. Павлова // Экономика и организация. – 2003. – № 3. – С. 162–169.
7. Толмацкий, В. Время Торгсина / В.А. Толмацкий // Антикварное обозрение. – 2005. – № 3. – С. 66–69.
8. Савинов А. Блеск и нищета Торгсина / А. Савинов // Знание – сила. – 2008. – № 12. – С. 80–86.
9. Мельничук, О. Номенклатура системи «Торгсину» в УСРР (на матеріалах Київської області) / О. Мельничук // Проблеми історії України: факти, судження, пошуки. – Вип.19: В 2 ч. – Ч. 2. – К., 2010. – С. 99–105.
10. Даниленко, В.М. Розкрадання продуктів та промтоварів госпорганами та системою Торгсину / В.М. Даниленко // Національна книга пам'яті жертв голодомору 1932–1933 років в Україні: місто Київ / В.К. Борисенко, О.М. Веселова, В.М. Даниленко та ін. / відп. ред. В.І. Марочко. – К. : Фенікс, 2008. – С. 66–73.
11. Попов, А. Деятельность в Крыму Всесоюзного объединения по торговле с иностранцами в СССР (1931–1936 гг.) / А. Попов // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «История». – 2007. – Т. 20. – № 1. – С. 66–72.
12. Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (далеє – ЦДАВО України). – Ф. 4051. – Оп. 1. – Д. 167.
13. Державний архів Чернігівської області (далеє – ДАЧО). – Ф. Р-2063. – Оп. 1. – Д. 776.
14. ЦДАВО України. – Ф. 4051. – Оп. 1. – Д. 23.
15. ЦДАВО України. – Ф. 4051. – Оп. 1. – Д. 40.
16. ЦДАВО України. – Ф. 4051. – Оп. 1. – Д. 133.
17. ЦДАВО України. – Ф. 4051. – Оп. 1. – Д. 136.
18. ЦДАВО України. – Ф. 4051. – Оп. 1. – Д. 171.
19. ДАЧО. – Ф. Р-1369. – Оп. 1. – Д. 23.
20. ДАЧО. – Ф. Р-1369. – Оп. 1. – Д. 103.
21. ДАЧО. – Ф. Р-2063. – Оп. 1. – Д. 334.
22. ДАЧО. – Ф. Р-1369. – Оп. 1. – Д. 74.
23. ЦДАВО України. – Ф. 4051. – Оп. 1. – Д. 33.
24. ЦДАВО України. – Ф. 4051. – Оп. 1. – Д. 141.
25. ЦДАВО України. – Ф. 4051. – Оп. 1. – Д. 69.
26. ДАЧО. – Ф. П-616. – Оп. 1. – Д. 379.
27. Відділ державного архіву Чернігівської області в м. Ніжині (далеє – ВДАЧОН). – Ф. Р-1379. – Оп. 1. – Д. 78.
28. ЦДАВО України. – Ф. 4051. – Оп. 1. – Д. 181.
29. ДАЧО. – Ф. Р-1369. – Оп. 1. – Д. 104.
30. ЦДАВО України. – Ф. 4051. – Оп. 1. – Д. 143.
31. ДАЧО. – Ф. Р-1369. – Оп. 1. – Д. 4.
32. ВДАЧОН. – Ф. Р-1379. – Оп. 1. – Д. 36.
33. ВДАЧОН. – Ф. Р-1379. – Оп. 1. – Д. 14.
34. ВДАЧОН. – Ф. Р-1379. – Оп. 1. – Д. 51.
35. ЦДАВО України. – Ф. 4051. – Оп. 1. – Д. 39.
36. ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 6. – Д. 238.
37. ДАЧО. – Ф. Р-1369. – Оп. 1. – Д. 40. Документи о работе областной конторы (циркуляры, протоколы, переписка). (16 декабря 1932 г. – 2 марта 1933 г.).
38. ДАЧО. – Ф. Р-323. – Оп. 1. – Д. 411.
39. ДАЧО. – Ф. Р-1369. – Оп. 1. – Д. 158.
40. ДАЧО. – Ф. Р-2063. – Оп. 1. – Д. 543.
41. ДАЧО. – Ф. Р-2063. – Оп. 1. – Д. 346.